

Имплементация института искусственного интеллекта в российское законодательство

Луценко С.И.

Аналитик Института экономической стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук.

Соавтор документа «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации».

Автор проекта «Контурсы Концепции развития финансового кластера Российской Федерации на долгосрочную перспективу»

E-mail: scorp_ante@rambler.ru

Автор рассматривает особенности органичного включения искусственного интеллекта в российское законодательство (правовой дефиниции институции «искусственный интеллект») с учетом международного опыта. Рассматривается концепция «электронного лица». Анализируются особенности механизма ответственности нанесения вреда (модель ответственности без вины) для окружающих при использовании системы искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, авторское право, объект интеллектуальной собственности, концепция «электронного лица», источник повышенной опасности, модель ответственности без вины

JEL classification: O34, O14, K33, K13

Вместо введения: принципы правового регулирования системы искусственного интеллекта и социальные риски

В Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы¹, отмечается, что законодателям все сложнее адаптироваться к темпу развития науки и технологий и разрабатывать необходимые нормативные акты и стандарты (п. 3).

В связи, с чем требуется разработать руководящие принципы, в частности, по вопросу автоматической обработки операций, направленных на сбор, обработку и использование персональных данных, а также общие рамки стандартов (п. 9.1).

Любая машина, любой робот или любой искусственный интеллект должны оставаться под контролем человека.

Совет Европы обращает внимание на растущую зависимость от искусственного интеллекта, что влечет за собой значительные риски, в частности, в отношении прав человека, демократии и верховенства права.

Существует необходимость в создании правовых стандартов посредством проектирования, разработки и использования искусственного интеллекта.

Причем, особые требования к искусственному интеллекту связаны с обеспечением прозрачности, качества данных для его обучения, автономии человека, а также, помимо прочего, гарантиями эффективных механизмов правоприменения².

¹ Recommendation № 2102 (2017) of Parliamentary Assembly of the Council of Europe «Technological convergence, artificial intelligence and human rights» // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23726> (дата обращения: 03.01.2022).

В другом программном документе, Совет Европы отмечает, что использование искусственного интеллекта сопряжено с возможными рисками для прав человека. В том числе, в отношении социальных прав, которые могут возникнуть в связи с использованием органами власти компьютерных программ или алгоритмов искусственного интеллекта при принятии решений в области социального обеспечения, при отсутствии квалифицированного контроля³.

Речь идет и о необходимости введения эффективных процедур привлечения к ответственности лиц, занимающихся проектированием, разработкой, внедрением или оценкой систем искусственного интеллекта, в случае несоблюдения правовых норм или причинения неправомерного вреда.

Обратимся к дефиниции «искусственный интеллект».

В своем исследовании М. Хамерик [Humerick, 2018] предлагает следующее определение.

Искусственный интеллект (далее ИИ) - это система, которая может научиться учиться. Люди пишут исходные алгоритмы для системы, которая позволяет компьютеру впоследствии писать собственные алгоритмы без дополнительного контроля или взаимодействия с человеком. Этот процесс позволяет ИИ постоянно учиться и решать новые проблемы внутри постоянно меняющейся среды, основываясь на продолжающемся сборе данных.

Министерство экономики и трудоустройства Финляндии в рекомендациях о применении искусственного интеллекта приводит следующее определение: ИИ относится к устройствам, программному обеспечению и системам, которые способны учиться и принимать решения практически так же, как люди. ИИ позволяет машинам, устройствам, программным средствам, системам и услугам функционировать разумно в соответствии с поставленной задачей и ситуацией⁴.

Характеристики ИИ: обучаемость, т.е. способность учиться, потому что не все ситуации могут быть запрограммированы заранее, если область приложения очень ограничена по охвату; - огромный объем работы, т.е. как широко можно применять искусственный интеллект в разных областях; автономия, т.е. сколько ИИ нужно учить заранее, чтобы он решал конкретную проблему, и насколько искусственный интеллект способен самостоятельно определять проблему, требующую решения, и создавать требуемые возможности решения.

ИИ - условная будущая система искусственного интеллекта, которая демонстрирует интеллектуальное поведение, по крайней мере, столь же продвинутое, как человек, в диапазоне когнитивного, эмоционального и социального поведения.

Определение «искусственный интеллект» установлено в Указе Президента РФ⁵.

ИИ - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алго-

² Итоговый документ онлайн-конференции представителей государств - членов Совета Европы «Права человека в эпоху Искусственного Интеллекта: Европа как созидатель международных стандартов в области искусственного интеллекта» (Принят в г. Берлине 20.01.2021) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Декларация Комитета Министров Совета Европы «О рисках принятия решений в области социального обеспечения с использованием компьютерных программ или алгоритмов искусственного интеллекта» (Decl(17/03/2021) 2) (Принята 17.03.2021 на 1399-м заседании представителей министров)) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Finland's Age of Artificial Intelligence Turning Finland into a leading country in the application of artificial intelligence: Objective and recommendations for measures. Ministry of Economic Affairs and employment // URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/160391/TEMrap_47_2017_verkkojulkaisu.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 03.01.2022).

⁵ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41.

ритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Технологии ИИ - технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта.

В Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024⁶ в качестве одной из основных задач рассматривается создание основ правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в связи с применением систем искусственного интеллекта и робототехники, имеющих преимущественно стимулирующий характер, а также определение правовых барьеров, затрудняющих разработку и применение систем искусственного интеллекта и робототехники в различных отраслях экономики и социальной сферы.

В свою очередь, в «Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года⁷ ИИ рассматривается как возможный самостоятельный объект интеллектуальной собственности.

Если исходит из вышеприведенного определения ИИ, а именно, что это комплекс технологических решений, включающий в себя программное обеспечение (алгоритм и методику, в том числе, программный код), то данную категорию можно отнести к объекту интеллектуальной собственности⁸.

В соответствии со ст. 1261 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ⁹) авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

В соответствии со ст. 1297 ГК РФ исключительное право на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданные при выполнении договора подряда либо договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, или технологических работ, которые прямо не предусматривали создание такого произведения, принадлежит подрядчику (исполнителю), если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.

Программный код - это набор слов и символов языка программирования. Программа для ЭВМ - это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображе-

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 35.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 33.

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2019 № А40-215475/18 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.).

ния. Авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы.

ИИ является объектом интеллектуальной собственности.

С другой стороны, положения закона, касающиеся права собственности на плоды и иные доходы, неприменимы к общественным отношениям, когда при использовании результатов интеллектуальной деятельности (программ для ЭВМ с ИИ) генерируются новые результаты интеллектуальной деятельности.

На сегодняшний день, существует проблема, связанная с созданными в процессе «машинного творчества» произведений, в которых отсутствуют авторы.

Полученные ИИ результаты возможно признавать охраняемыми объектами интеллектуальной собственности, на которые отсутствует право авторства; каждый такой объект должен иметь автоматически присваиваемый идентификационный номер, позволяющий, во-первых, определить каким искусственным интеллектом он создан, во-вторых, установить разработчика саморазвивающейся программы, обладающего исключительным правом не только на эту программу, но и на объект, ею созданный [Синельникова, 2019].

Как отмечает Е. Сесицкий [Сесицкий, 2020] в основе искусственного интеллекта лежит творческая деятельность человека. Необходимо в условиях развития технологий обращать внимание на творческую составляющую при создании объекта интеллектуальной собственности.

Небольшое отступление.

В ноябре 2017 г. BBC News сообщило, что робот-юрист оказался эффективнее настоящих адвокатов. Более 100 юристов из лондонских фирм сошлись в поединке с искусственным интеллектом (ИИ) под названием Case Cruncher Alpha. Программу разработала группа из четырех студентов Кембриджского университета.

Специалистам и программе предоставили исходную информацию по делам, связанных с нарушением страховых выплат. Участников попросили предсказать, разрешит ли финансовый омбудсмен эти претензии. По результатам 775 прогнозов победил ИИ. Case Cruncher Alpha добился коэффициента точности 86,6%, тогда как у юристов этот показатель составил всего 66,3%¹⁰.

Как было выше отмечено, необходим контроль за роботами со стороны человека. В особенности, когда речь идет о трудных жизненных ситуациях (риск, связанный с нарушением социальных права человека).

Другим вариантом решения данной проблемы является концепция «электронного лица», нашедшая отражение в официальных документах.

В частности, в Резолюции Европейского парламента с рекомендациями Комиссии по гражданскому праву «Правила робототехники»¹¹ отмечается, что чем больше автономия роботов, тем меньше их можно считать простыми инструментами в руках других участников (таких как производитель, оператор, владелец, пользователь и т.д.). Указывая на необходимость решать вопрос ответственности за вред, причиненный роботами, документ отмечает, что в соответствии с действующей правовой базой роботы не могут быть привлечены к ответственности как таковые за действия или бездействие, которые наносят ущерб третьим лицам. Европарламент допускает как вариант наделение ИИ правосубъектностью. Непосредственно в Резолюции к возможности такой перспективы отнеслись довольно осторожно.

¹⁰ <http://www.bbc.com/news/technology-41829534>. Дата обращения (03.01.2022).

¹¹ [European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics \(2015/2103\(INL\)\)](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 03.01.2022).

В проекте 2016¹² были предложены возможные варианты разрешения вопроса о правовой природе ИИ: рассматривать как физических лиц, юридические лица, животных или объекты или следует создать новую категорию, с ее собственными особенностями и последствиями в отношении присвоения прав и обязанностей, включая ответственность за ущерб.

Целесообразнее всего является исключение возможности создания изобретения субъектом, отличным от физического лица.

Согласно рекомендации Европейской комиссии в отношении гражданско-правового регулирования робототехники¹³ рассматривается категория «собственное интеллектуальное произведение» в отношении объектов, защищаемых авторским правом и созданных с помощью компьютерных технологий или иным похожим способом». Речь идет о признании творческой составляющей деятельности компьютерных систем при создании художественных произведений, но при этом отмечает, что должное внимание необходимо уделять изобретениям и патентной защите применительно к деятельности систем ИИ.

В Европейском союзе действует Директива¹⁴ «О сближении законов и иных правовых актов, административных норм государств-членов, касающихся ответственности за некачественную продукцию».

Данная Директива может быть применима к возмещению вреда, причиненного ненадлежащим функционированием систем ИИ.

Необходимо отметить, что действующее российское законодательство требует адаптации к современным реалиям, связанным с развитием новых технологий, контроля за искусственным интеллектом (для снижения риска, связанного с возможным нарушением прав человека). Так, за основу концепции правовой охраны результатов, создаваемых искусственным интеллектом, можно взять правовое регулирование баз данных. В частности, закрепить за лицом, внесшим существенный финансовый, материальный, организационный или иной вклад в создание искусственным интеллектом программы, статус изготовителя такого результата и, по аналогии с правами изготовителя баз данных, наделить такое лицо исключительным правом на использование полученного результата в любой форме и любым способом (ст. 1333-1334 ГК РФ).

Дальнейшее совершенствование института «искусственный интеллект» и модель ответственности без вины

В условиях стремительного развития и проникновения в различные сферы деятельности технологий искусственного интеллекта одной из актуальных задач является определение правовой природы созданных им объектов интеллектуальной собственности, а также определение субъектов таких прав.

В отношении возможных вариантов режимов правового регулирования прав интеллектуальной собственности (ИИ), интересным представляется позиция П. Морхата [Морхат, 2017].

В частности, речь идет об отказе от наделения системы ИИ (в терминологии автора – юнитам или электронное лицо) какими-либо правами интеллектуальной собственности,

¹² Draft report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). Committee on Legal Affairs (31.05.2016) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/JURI-PR-582443_EN.pdf (дата обращения: 03.01.2022).

¹³ P8_TA(2017)0051 Civil Law Rules on Robotics, European Parliament (2014 - 2019) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.pdf (дата обращения: 03.01.2022).

¹⁴ Директива № 85/374/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О сближении законов, регламентов и административных положений государств-членов, применяемых к ответственности за неисправную продукцию» (Принята в г. Брюсселе 25.07.1985) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

что предполагает: наделение системы ИИ статусом инструмента либо создание вымышленного человеческого автора с передачей прав интеллектуальной собственности.

Лицу, создавшему базовую концепцию (замысел) соответствующего результата интеллектуальной деятельности, которая в последующем была лишь обработана системой ИИ при участии его оператора (пользователю-оператору, владельцу базового программного обеспечения, владельцу аппаратного комплекса, оснащенного искусственным интеллектом)

Наделение системы ИИ правовым статусом агента без предоставления ему каких-либо прав интеллектуальной собственности (соответственно, все произведения, создаваемые системы ИИ или с его участием, автоматически переходят (считаются переходящими) в общественное достояние).

Произведения ИИ презюмируются как служебные произведения.

Гибридное наделение правами интеллектуальной собственности одновременно системе ИИ и человека со сложно сочетанным распределением таких прав:

а) между системой ИИ и лицом, создавшим базовую концепцию (замысел) соответствующего результата интеллектуальной деятельности, которая в последующем была лишь обработана системой ИИ при участии его оператора;

б) между системой ИИ и его пользователем-оператором;

с) между системой ИИ и владельцем базового программного обеспечения;

д) между системой ИИ и владельцем аппаратного комплекса (компьютерной системы), оснащенного искусственным интеллектом.

Наделение робота определенным объемом прав интеллектуальной собственности.

Другие авторы [Понкин, Редькина, 2018] приводят следующие варианты того, кто может выступать правообладателем результата интеллектуальной деятельности системы ИИ.

В частности, владелец системы ИИ, лицо, запрограммировавшее систему ИИ, лицо - правообладатель патентов на изобретения, на основании которых функционирует система ИИ, система ИИ.

Предложения отечественных авторов корреспондируют с европейским законодателем. Речь идет о реализации концепции «электронного лица» или квазисубъекта.

На сегодняшний день отсутствует унифицированный перечень такого рода правил как на уровне отдельной страны, так и на межгосударственном уровне. Основные правила можно сформулировать исходя из положений, содержащихся преимущественно в программных документах (в частности, рекомендации Европейской комиссии в отношении гражданско-правового регулирования робототехники¹⁵).

Необходимо внести в него изменения в части процесса обработки таких данных роботами.

Требуется разработка специальных подзаконных актов, а также реализация принципов, направленных на обеспечение жизни и здоровья человека.

Речь идет о выделении в отдельную категорию данных, собираемых такими устройствами, в частности, таких данных, которые не могут считаться персональными, но при этом без идентификации субъекта могут нарушать неприкосновенность частной жизни и иные права и законные интересы.

Далее обратимся к вопросу об ответственности применительно к системе ИИ и ее субъектах.

В Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024¹⁶, особое внимание обращено на проработку ме-

¹⁵ P8_TA(2017)0051 Civil Law Rules on Robotics, European Parliament (2014 - 2019) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.pdf (дата обращения: 03.01.2022).

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собра-

ханизмов гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности в случае причинения вреда системами искусственного интеллекта и робототехники, имеющими высокую степень автономности, при принятии ими решений.

В том числе, в отношении определения лиц, которые будут нести ответственность за их действия, доработки при необходимости механизмов безвиновной гражданско-правовой ответственности, а также возможности использования способов, позволяющих возместить причиненный действиями систем искусственного интеллекта и робототехники вред (например, страхование ответственности, создание компенсационных фондов и др.).

В качестве универсального правила, можно выделить общие положения об ответственности, существующие в законодательстве (в гражданском, уголовном и административном).

Предполагается, что в существующих правовых рамках роботы сами по себе не могут нести ответственность за действия или бездействие, по причине которых был нанесен вред, в связи с отсутствием у них самостоятельного юридического статуса [Архипов, Бакуменко и др., 2018].

Интересным представляется институт каскадной ответственности или модели ответственности без вины.

Институт каскадной ответственности известен во Франции, Бельгии и Германии. Каскадная ответственность предполагает распределение ответственности за противозаконные действия между основным субъектом преступления и акцессорным соучастником преступления [Дэгерг, 2016].

Создание определенной «цепочки» ответственности - институциональной связи между лицами, в рамках которой участники могут быть привлечены к ответственности за совершение противоправных действий.

В российском законодательстве известен такой подход.

В частности, случаи привлечения должника к ответственности, когда обязательство нарушено при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ¹⁷) или, когда вред причинен источником повышенной опасности (п. 1 ст. 1079 ГК РФ¹⁸).

Модель ответственности без вины может быть распространена на случаи причинения вреда медицинской робототехникой либо путем признания ее источником повышенной опасности [Антонова, Бальхаева и др., 2019].

В любом случае, необходимо исходить из того, что за каждым действием робота стоит человек, который может и должен нести ответственность за его действия. Диапазон таких лиц является широким. Представляется, что он не должен ограничиваться конкретным субъектом (например, только производителем робота).

Регулирование ответственности за вред, причиненный в связи с действиями роботов, может строиться на началах риска, т.е. независимо от вины.

Приведем пример.

За нарушение правил использования воздушного пространства лицами, не наделенными в установленном порядке правом на осуществление деятельности по использованию воздушного пространства, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, предусмотрена административная ответственность (статья 11.4 «Нарушение правил использования воздушного пространства» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁹).

Речь идет о ситуации, в которой гражданин управляет беспилотным воздушным

ние законодательства РФ. 2020. № 35.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5.

¹⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1).

судном (роботом - квадрокоптером) в воздушном пространстве, без получения уведомления на использование воздушного пространства беспилотным воздушным судном у уполномоченного органа²⁰.

Или рассмотрим другую ситуацию.

Гражданин был задержан, когда находился в салоне своего автомобиля и дистанционно управлял беспилотным летательным аппаратом - квадрокоптером. Данный аппарат в момент задержания находился в воздухе на высоте около 2 метров и двигался в сторону учреждения исполнения наказаний, к квадрокоптеру были прикреплены свертки с телефонами сотовой связи. Он был привлечен к административной ответственности²¹.

За действия робота ответственность несет человек, поскольку именно он его контролирует.

Отдельные категории роботов могут признаваться источником повышенной опасности по смыслу ст. 1079 ГК РФ. К ним могут относиться роботы, которые в силу своей конструкции и назначения могут причинять человеку вред, в том числе смертельный (например, высокоавтоматизированные автомобили, некоторые виды беспилотных летательных аппаратов (дронов), медицинские роботы, промышленные роботы и т.д.).

Необходимо выработать законодателем уточняющие критерии, в каких случаях такие объекты не несут повышенную опасность для окружающих и, соответственно, не относятся к источникам повышенной опасности.

В заключение, приведем небольшой пример.

Парламент Европейского союза²² выступает и за введение страхования ответственности за причиненный роботом вред. В частности, предполагается, что обязательное страхование рисков, связанных с действиями роботов, позволит пострадавшему гарантированно получить компенсацию, а на случаи, которые не покрываются страховкой, может быть использован резервный компенсационный фонд.

Речь идет о создании специальной системы страхования, включая страхование ответственности водителей автомобилей, производители и владельцы роботов должны страховать риски потенциального причинения вреда роботами путем отчислений в специальный компенсационный фонд.

Частичное освобождение от ответственности производителя, разработчика, владельца или пользователя робота при условии, что они вносят средства в компенсационный фонд, а также, если они совместно страхуют ответственность, чтобы гарантировать возмещение вреда.

Наконец, в документе отмечается о необходимости между роботом и компенсационным фондом связи посредством присвоения каждому роботу индивидуального регистрационного номера, заносимого в отдельный реестр в ЕС.

Также необходимо отметить, что ответственность субъектов, которые используют систему ИИ наступает при наличии их вины, при этом установление предельных размеров ответственности и сроков исковой давности.

Невиновность субъекта (при содействии производителя системы ИИ) может доказываться по следующим основаниям: система ИИ была активирована без уведомления пользователя, несмотря на принятие всех разумных и необходимых мер для предотвращения такой активации; при выборе системы ИИ была проявлена должная осмотрительность с учетом необходимых навыков субъекта, надлежащих процедур ввода системы в эксплуатацию, ее мониторингом и поддержания надежной эксплуатации.

²⁰ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 № 16-5247/2021// Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²¹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.12.2019 № 16-306/2019 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²² P8_TA(2017)0051 Civil Law Rules on Robotics, European Parliament (2014 - 2019) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.pdf (дата обращения: 03.01.2022).

Наконец, субъект при доказывании своей невиновности не может ссылаться на автономный характер функционирования системы ИИ, а также на действия третьих лиц, если участники ущерба не могут быть установлены или к ним нельзя предъявить материальные требования.

Заключение

В условиях стремительной цифровизации возникает потребность в отношении правового регулирования института ИИ. Речь идет не только о правовой квалификации и режима института ИИ, авторском праве на данный объект интеллектуальной собственности, но и влияния его на неприкосновенность частной жизни и права граждан, а также контроле со стороны человека за ИИ. Федеральным законодателем необходимо органично имплементировать в действующее законодательство механизм ответственности нанесения вреда для окружающих при использовании системы ИИ, а также правовые особенности регулирования института ИИ, в том числе, в контексте авторского права.

Литература

1. Дэргер М. Ответственность без вины и социализация рисков во французском праве // *Lex russica*. 2016. № 1. С. 51 – 58.
2. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: монография // РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди. 2017. 257 с.
3. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта. В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Волынец и др.; под ред. А.В. Незнамова // М.: Инфотропик Медиа. 2018. 232 с.
4. Понкин И.В., Редькина А. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2018. № 2. С. 35-44.
5. Сесицкий Е.П. Интеллектуальная собственность: тенденции развития правового регулирования // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (по состоянию на 09.03.2020).
6. Синельникова В.Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами // *Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал*. 2019. № 1. С. 320-328.
7. Юридическая концепция роботизации: монография. Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба // М.: Проспект. 2019. 240 с.
8. Humerick M. Taking AI Personally: How the EU must learn to balance the interests of personal data and privacy and artificial intelligence // *Santa Clara High Technology Law Journal*. 2018. Vol. 34. P. 393-418.